

Иван Беляев

Вопрос первостепенной важности

Борьба с хищением казённого оружия
в дореволюционной России

Гвардейские казаки на Невском
проспекте

Конец XIX-начало XX веков в России – время бурных событий, которые будоражили общественность и заставляли правительство принимать меры, в связи с чем в этот период, пожалуй, как ни в какой другой, огнестрельному оружию и его обороту уделяется если не особое, то очень большое внимание. Хищению казённого оружия и распространения его у населения придаётся политическое значение, отодвинувшее на второй план вопрос об экономических убытках в казне. В связи с этим в 1899 году при военном министре была организована особая комиссия из представителей от войсковых частей, артиллерийских учреждений и сведущих лиц для изыскания способов устранения возможности хищения оружия казённого образца и патронов, изготовления их частными лицами и провоза в соседние с нами азиатские государства.

Просматривая приказы № 40 от 1887 г. – «... негодные ружейные стволы и клинки холодного оружия продавать не иначе как по приведении их в испорченный вид»; № 292 от 1896 г. – «О строгом наблюдении за целостностью запасных частей оружия в связи со случаями пересылки оружия под видом разного имущества в Закавказье»; № 49 от 1897 г. – «Запрет на произвольное собирание трёхлинейных винтовок ружейными мастерами из запчастей»; Циркуляр Главного Штаба № 97 от 1899 г. – «О воспреещении отчуждения винтовок военными служащими в частные руки», можно предположить, что военное ведомство несколько лет пыталось решить эту проблему. С 1891 г. в военных округах Кавказском, Туркестанском, Омском, Иркутском и Приамурском, а также в Закаспийской области лица гражданского ведомства за совместное с военными служащими хищение казённого оружия и патронов были подсудны военному суду. Но, к сожалению, для эффективного решения этого вопроса потребовалось создание комиссии, на которую были возложены следующие обязанности: «1) выработать ряд мероприятий для предупреждения случаев хищений оружия и огнестрельных припасов из технических заведений, складов и военных частей; 2) рассмотреть вопрос о надзоре за частными оружейниками и за частной торговлей оружием; 3) о надзоре за провозом оружия за границу и за паломниками; 4) об ответственности транспортных начальников; 5) проектировать новые статьи и некоторые изменения и дополнения в существующих статьях закона в видах предупреждения хищения винтовок и огнестрельных припасов и усиления карательной меры за такое преступление».

Основными способами поступления оружия в частные руки комиссией назывались «скупка частными лицами с заводов и артиллерийских складов под видом лома оружейных частей, годных однако для сборки целого оружия»; скупка и кражи из воинских частей, «где оружейные мастера при недостаточном надзоре имеют возможность накапливать забракованные части, а при недобросовестности с излишком выводить их в брак, чтобы затем собирать». Кроме того, указывалось на возможность офицерами приобретать оружие «покупкою из складов в собственность, особенно же при продаже за весьма низкую цену...» и лёгкости передачи ими оружия в частные руки посредством дарения, наследования, на возможность приобретения конфискованного таможней оружия с аукциона. Отмечалось отсутствие общего запретительного закона, определяющего, кому именно нельзя изготавливать и приобретать такое оружие. Комиссией был разработан свод заключений по выработке мер к устранению случаев хищения оружия и огнестрельных припасов. Этот документ был оформлен в виде таблицы в первом столбце которой указывалось заключение комиссии, во второй – мотивы, а в третьей последовавшие распоряжения и состоял из 6 глав (§ 21):

Гл. 1. Относительно технических артиллерийских заведений и складов (§ 1-8).

Предлагалось окончательно решить вопрос об учреждении пенсионной кассы для служащих по вольному найму, для того чтобы они «более дорожили своим местом,

Вите Сергей Юльевич (1849 – 1915) – граф, российский государственный деятель; с 1889 г. – директор департамента железных дорог Министерства финансов, с августа 1892 г. по 1903 г. – министр финансов, с августа 1903 г. – председатель Комитета министров. В 1905 г. возглавлял русскую делегацию, подписавшую Портсмутский мирный договор России с Японией. С октября 1905 г. по апрель 1906 г. – глава Совета министров. Член Государственного совета и председатель Комитета финансов до 1915 г.

и реже будут происходить случаи недобросовестного отношения к казённому имуществу». Но министр финансов отказал в «денежных средствах, необходимых на учреждение кассы», и предложил «устроить частные вспомогательные кассы без участия в расходах со стороны казны». Для улучшения «состава сторожей, привратников и дворников и легчайшего открытия, а потому и уменьшения случаев краж рабочими» были составлены правила «о периодических прибавках к жалованью за безукоризненную и усердную службу». Указывалось на необходимость увеличения штата состава в артиллерийских складах. Оружейным заводам было предложено составить «сообразно местным условиям этих заводов» правила контроля и охраны оружейных стволов и коробок. Требовалось улучшение устройства хранилищ.

Гл. 2. Относительно частей войск (§ 9-16).

Обращалось особое внимание на охрану неприкосновенного запаса в в/ч. Указывалось на недостатки системы контроля за оружием и патронами. Предлагалось изменить систему учёта и выдачи патронов.

Гл. 3. Относительно надзора за частными оружейниками и частной торговлей оружием (§ 17). Предлагалось установить «через полицию периодические осмотры частных оружейных мастерских», лавок, магазинов и т. д. Вопрос был передан на рассмотрение МВД. Для облегчения надзора предлагалось также установить «казённую пробу всего огнестрельного оружия», продаваемого частными лицами.

Гл. 4. Относительно надзора за провозом оружия через границу и за паломниками (§ 18-19). Департамент таможенных сборов, выступал за усиление уголовной кары «за обнаруженный уже привоз огнестрельного оружия и патронов», категорически отказывался усложнять досмотр при пересечении границы, ссылаясь на то, что это приведёт к «излишним стеснениям» и, следовательно, жалобам, что «принесет вред нашей отпускной торговле».

Гл. 5. Относительно ответственности транспортных чиновников (§ 20).

Гл. 6. Относительно изменений и дополнений некоторых статей закона (§ 21). Министру юстиции было направлено ходатайство о изменении некоторых статей уставов «о предупреждении и пресечении преступлений» изд. 1890 г. (ст. 218) и «О наказаниях налагаемых мировыми судьями» (ст. 117/1), «Уложения о наказаниях» (ст. 1647/1). Решался вопрос об усилении наказания по ст. 163 «Воинского устава о наказаниях».

В результате проделанной работы комиссией было признано необходимым создать:

1. Ряд предупредительных мер, к которым относятся установление наивозможно более строгого внутреннего порядка в технических артиллерийских заведениях; возможное улучшение быта рабочих; поощрительные награды и пособия низшему составу; установление надзора за частными оружейниками и торгующими оружием; установление общего закона, воспрещающего частным лицам изготовление без особого на то разрешения «огнестрельного оружия, и запрещающего приобретение в собственность такого оружия»; улучшение хранения винтовок в частях войск; сдачу конфискованного в таможах оружия казённого образца в ближайšie артиллерийские склады;

2. Значительно усилить карательные меры, рассматривая хищение казённого оружия и патронов как особо важное преступление; усиление наказания за нарушение общего запретительного закона.

Военным министром были одобрены предложения, подготовленные комиссией, и внесены уточнения,

а именно: по мнению военного министра, запрещать следовало не столько «образцы, состоящие на вооружении войск» (формулировка комиссии), сколько «оружие всякого образца калибра, одинакового с казённым».

Дело в том, что, когда в июле 1899 года военным министром генерал-лейтенантом Куропаткиным производилось расследование о злоупотреблениях с казённым оружием на Кавказе, было выяснено, «что там производится обширная торговля винтовками как заграничного, так и русского изготовления казённого калибра». Запретив продажу «казённых патронов», военный министр, тем не менее, считал эту меру не окончательной. 9 декабря 1899 г. министр финансов, в чьей исключительной компетенции был вопрос утверждения дополнений уставов таможенного и промышленного, в законодательном порядке направляет Государственному секретарю Плеве записку «О дополнении Устава промышленного и Устава таможенного постановлениями, касающимися изготовления и привоза из-за границы оружия, употребляемого в войсках с изложением дела, в заключении которой говорится: «Из обстоятельств настоящего дела видно, что военным ведомством намечен целый ряд мер, направленных к прекращению хищения казённого оружия и огнестрельных припасов. Зло это, как видно, пустило уже глубокие корни, и в борьбе с ним военное ведомство очевидно заслуживает безусловной поддержки со стороны других ведомств, в том числе и Министерства Финансов», задача которого, по мнению министра финансов, ограничивалась «исключительно представлением суждений по

указанным двум пунктам, намеченной военным министром программы, ... и соответственным редактированием подлежащих статей Устава промышленного и Устава таможенного».

Относительно Устава промышленного министр финансов считал правильным проектируемое дополнение отнести к соответствующей по содержанию статье 66 (а «не в виде особой статьи 67», как проектировала комиссия), в которой говорилось «о тех заведениях, содержание коих присвоено исключительно казне, в том числе оружейных, кроме фабрик охотничьих ружей». Министр финансов отмечал, что «при сопоставлении дополнения с самою статьей ближе будет видно, что изготовление охотничьих ружей, образцов не состоящих на вооружении войск, частным лицам не воспрещается». Что касалось дополнений Устава таможенного министром финансов было замечено, «что мера эта (задержание оружия казённого образца и патронов – прим. автора)

практически может быть осуществлена как следует лишь в том случае, если таможням будут указаны для надлежащего руководства точные признаки того оружия, ввоз которого предлагается запретить». Поэтому военный министр должен был своевременно ознакомить министра финансов «с означенными признаками» для соответствующих распоряжений.

После обсуждения 28 апреля 1900 года в соединённых департаментах промышленности наук и торговли и государственной экономики, а затем 27 мая в общем собрании Государственный Совет утвердил представление министра финансов. 10 июня 1900 года мемория общего собрания Государственного Совета по этому вопросу была высочайше утверждена. В результате в изменение и дополнение подлежащих узаконений было постановлено:

1) частным лицам запрещалось «изготовление или провоз из-за границы в пределы империи без особого разрешения огнестрельного оружия каких бы то ни было образцов, калибра, одинакового с казённым, потребляемым для вооружения войск в целом виде или в частях, а также патронов к такому оружию;

2) оружие и патроны, означенные в предыдущей (1) статье, в случае их привоза из-за границы в пределы Империи без особого разрешения задерживаются на границе таможенными учреждениями и сдаются в ближайшие артиллерийские склады непосредственно или через пограничную стражу».

Но это далеко не весь результат проделанной комиссией работы. Помимо различного рода «сообщений для исполнения» Главному Штабу, Инспектору стрелковой части в войсках, и т. д. нам известны:

– приказ по военному ведомству № 55 от 22 февраля 1900 г., воспрещающий «всякую сборку полных экземпляров оружия из запасных частей в войсках, учреждениях и заведениях военного ведомства, за исключением казённых оружейных заводов, на ответственность командиров отдельных частей и начальников учреждений и заведений»;

– приказ по военному ведомству № 404 от 16 ноября 1900 г., изменяющий несколько пунктов «Положения о довольствии войск предметами артиллерийского ведомства».

Куропаткин Алексей Николаевич (1848-1925) – военный и государственный деятель. С января по июль 1899 г. исполнял должность военного министра, затем был утвержден в этой должности. С 1904 г. командующий Манчжурской армией, главнокомандующий русской армией на Дальнем Востоке. После поражения при Мукдене (февраль 1905 г.) смещён с поста главнокома и назначен командующим 1-й армией. После окончания войны член Госсовета. В годы первой мировой войны – командующий 5-й армией, Северным фронтом. Затем туркестанский генерал-губернатор. С 1917 по 1925 г. жил в своём имении в Псковской губернии

Здание Военного министерства в Санкт-Петербурге

